

Резервация для русских?

Наталья ЛАКТИОНОВА

Специфические особенности национальной жизни подтверждаются историей, традицией и народной памятью. Именно здесь основание, определяющее способ существования государства Российского.

Отталкиваясь от печального настоящего, следует констатировать, что многое в новой России напоминает перевернутый мир. На фоне беспомощной национальной и миграционной политики в обществе упорно муссируется идея, противопоставляющая русских другим народам. Идея эта сводится к известному шаблону – «Россия для русских». Являющаяся глубоко порочной, она рассчитана на укоренение в русских головах как ответ на унижение национального достоинства. Наряду с другими мифами эта идея, чуждая национальному самосознанию русских, уже поработала на развал страны – большой России. [...]

Нельзя допустить ухода русских в национальную резервацию. Всё это – измена нашему национально непритязательному характеру с ярко выраженным стремлением – облагодетельствовать малых. К тому же подобное провоцирует гордыню, агрессию и нелюбовь, наконец. Если Россия для русских, то это «война всех против всех», это умножение зла

Мы не должны отречься от тысячелетнего служения России и собирания под свою опеку других народов. Во времена Минина и Пожарского в рядах ополченцев сражались татары – они тоже заинтересованы были в русской государственности. И лозунг «Россия – тюрьма народов», и лозунг «Россия для русских» – это звенья одной цепи, направленные на разрушение.

Современная Россия не имеет своего лица. Ей нечего предложить миру. Не на что опереться в своей истории. Она отеклась от традиций и богатейшего наследия имперского и советского прошлого. Всё большая напряжённость в межнациональных отношениях – это во многом совершенно новое явление для России, большинство жителей которой хорошо помнит совсем не отдалённое время прочного межнационального согласия. И строилось оно на несомненном доминировании именно русской культуры, важнейшим свойством которой является удивительная терпимость ко всем населяющим страну народам, их традициям и культурам.

Для России западная модель государства-нации не состоятельна. Она всегда была государством-цивилизацией. Многонациональный состав – матрица, неотъемлемое свойство, способ и формула существования России. Утратив эту «особенность», Россия перестанет быть собой, перестанет быть русской цивилизацией, а мы перестанем быть теми русскими, которыми были наши отцы, деды и прадеды.

Русские не ведали национального эгоизма. Во всём мире известны слова Ф.М. Достоевского о «всемирной отзывчивости» русских: «...ко всемирному, ко всечеловечески братскому единению сердце русское может быть изо всех народов наиболее предназначено...». И ещё: «Стать настоящим русским... значит только... стать братом всех людей...». Русский народ сложился в первую очередь как духовная общность, для которой этническая составляющая не была определяющей. В сохранившихся древнерусских письменных источниках нет и намёка на возвышение титульной нации. Только русские с их великой культурой, сформированной православием, могли скреплять единое разнородное многонациональное пространство в общую государственность. И это не в последнюю очередь предопределило главное свойство России – в её истории в отличие от европейской не было униженных наций и стёртых с лица земли народов.

Надо ли нам становиться европейцами?

Игорь ХАРИЧЕВ, генеральный директор журнала «Знание—сила»

Спору между западниками и почвенниками (славянофилами) уже более ста семидесяти лет. Упорные идеологические стычки продолжаются по сей день.

Но все эти долгие годы Россия, пусть и небольшими шажками, шла туда, куда звали её западники. Они настаивали на отмене крепостного права, критиковали феодально-абсолютистский строй царской России, противопоставляя ему буржуазно-парламентарный, конституционный порядок, призывали к свободному развитию промышленности, торговли, транспорта, науки, выступали за широкое просвещение российского народа. Многие из этого уже осуществилось, отчего Россия только выиграла. Но почему-то столь серьёзный довод не воспринимается защитниками особого пути России, отстаивающими «самость» нашей страны.

Между тем наши руководители всех уровней и высшие элиты считают себя европейцами. Ещё бы! Мало того, что немалая часть России расположена в Европе, так мы ещё своей историей связаны накрепко и т.д. Они, скорее всего, не согласятся, если сказать им, что они совсем не европейцы. И те, кто сидит в Кремле, в Белом доме, в многочисленных федеральных учреждениях, и те, кто занимает высокие кабинеты в субъектах Российской Федерации, и даже те, кто возглавляет города и районные центры. Однако доказать это несложно, ибо всё проявляется в отношении к ряду фундаментальных вещей, которые подобны лакмусовой бумажке.

Первое: понимание сильной власти. В Европе сильной принято считать власть, которая может обеспечить действие закона для всех и на всей территории. В нашей традиции сильной считается власть, которая всё «держит в кулаке», всё контролирует. Нынешняя российская власть исходит именно из этого.

Второе: отношение к закону. Законопослушность — давняя черта европейской культуры. Она присуща подавляющей части европейского общества. А те, кто занимает высокие должности, кто в поле интереса общества и СМИ, тем более не вправе пренебрегать законом. Иначе отставка и даже судебное преследование неминуемы. У нас власть подаёт пример пренебрежения к закону. По сути, она освобождена от ответственности за нарушение законов. При этом власть давно превратила правоохранительные органы из защитников граждан и правопорядка в защитников самой себя.

Третье: отношение к компромиссам. Для европейской культуры умение достичь компромисса считается лучшей характеристикой политика. При этом все понимают, что в ходе поиска компромисса необходимо идти на уступки обеим сторонам. Для нашей власти на всех её уровнях пойти на компромисс — проявить слабость. Для нашей власти уступки оппозиции, политическим конкурентам — нечто недопустимое, позорное.

Четвёртое: принцип подбора сотрудников в государственные учреждения. В Европе их подбирают по принципу профессионализма, у нас либо по принципу лояльности власти, личной преданности, либо по родственным связям.

Пятое: отношение к подчинённым в государственных учреждениях. В Европе принято гордиться умными подчинёнными, продвигать их, у нас умного подчинённого будут всячески гнобить (если только он не родственник большого начальника). Потому и не работают социальные лифты.

Шестое: ответственность. В Европе чиновники, занимающие официальные должности, несут полную ответственность за порученное дело. Если выявляются какие-то серьёзные нарушения, неэффективность работы, если страдают невинные или тем паче гибнут люди по вине ведомств, высшие чиновники подают в отставку, а непосредственные виновники несут финансовую или уголовную ответственность. В России мы постоянно сталкиваемся с безответственностью чиновников, прежде всего тех, которые занимают высшие должности в самых разных ветвях власти. Даже когда выявляются безграмотные действия чиновников, нанёсшие ущерб государству, ответственность они не несут.

Седьмое: отношение к населению. Опора на инициативу граждан в Европе, всемерное создание условий для её реализации. И недоверие к инициативе граждан в России, стремление решать все вопросы за граждан

По всем семи критериям предпочтения нашей власти не совпадают с европейскими. Увы, но предпочтения, которые отличают нашу власть, известны не первое столетие. Они в полной мере присущи восточным деспотиям. Разумеется, современная Россия не похожа на деспотию. Однако и нормальной демократической страной считать нас нельзя. Недаром требовались всякие ухищрения для определения существующего режима – типа «суверенной демократии».